

Масленникова Алёна Ивановна

учитель

Галиева Татьяна Антоновна

учитель

МБОУ «СОШ №50»

г. Белгород, Белгородская область

ГОЛОС АВТОРА В РАННИХ РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Аннотация: статья посвящена такой отличительной черте художественных произведений, как голос автора. Данный феномен рассматривается авторами на примере рассказов А.П. Чехова.

Ключевые слова: литература, голос автора, рассказы, Чехов.

Ранние рассказы А.П. Чехова – это юмористические рассказы, на примере которых можно проанализировать словесные средства создания юмора. Наиболее интересна среди этих средств – речевая контрастность. Она может создаваться в двух планах: с одной стороны, в плане логико-семантического противопоставления, с другой, – эмоционально-стилистического. Первый прием – объединение слов, контрастных по своему значению – был открыт А.С. Пушкиным, а затем углублен и расширен Н.В. Гоголем. Второй же прием – объединение слов, имеющих разную эмоционально-стилистическую окраску, – широко использовался еще в литературе XVIII века. Эти разновидности приема создания речевых контрастов присутствуют в ранних рассказах А.П. Чехова.

Языковая контрастность очень эффективно используется Чеховым, прежде всего, для придания слову нового, вытекающего из контекста значения, не соответствующего общепринятым. Противоречивость контекстного и словарного значений слова и создает комический эффект. Несовместимость двух лексических рядов подчеркивается, как правило, особым построением фразы, а затем и самого рассказа: то, что утверждается в первой части, затем во второй части поясняется и фактически отрицается, но не грамматически, а в результате логиче-

ского несоответствия двух рядов. Ярко использован это прием в рассказах «Корреспондент», «За яблочки», «Случай с классиком», «Папаша». В большинстве случаев комический эффект здесь создается авторской речью, продолжает ее речь героев.

«...Ты ему должен сказать, что сын наш хорошо знает арифметику, что он слаб злоровьем, а потому и не может угодить всячому...» («Папаша») [4, с. 28].

«... – Вы, продолжал папаша, – не конфузьтесь... Ведь я понимаю... Кто говорит, что не берет, – тот берет... Кто теперь не берет?...» («Папаша») [4, с. 28].

Особой остроты достигает иронический эффект в авторской речи. В этом случае кажущаяся объективность еще больше подчеркивает убожество представлений персонажей и позволяет писателю тонко, ненавязчиво выразить свое резкое отрицательное отношение к ним.

«... Этот Карпуша своими добродетелями чуть ли не превосходит самого Трифона Семеновича. Он прекрасно_чистит_сапоги,_еще_прекрасней_вешает лишних_собак,_обворовывает_всех_и_вся_и_бесpoщадно_шпионит...» («За яблочки») [4, с. 40].

Слово «добродетель» в толковом словаре С.И. Ожегова обозначает «положительное нравственное качество человека» [3, с. 53]. Здесь же у Чехова смысл этого слова противоположный – отрицательное качество человека, способность быть жестоким, подлым. Это новое значение, приобретаемое словом лишь в данном контексте, создается благодаря контрастному соединению слов, разных по своей семантике.

Продолжая традиции А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя, А.П. Чехов использует для иронического изображения действительности и другой способ создания речевой контрастности, названный В.В. Виноградовым «присоединительным сочетанием слов и фраз». Он заключается в том, что слова, далекие по своей логико-семантической природе, объединяются в синтаксически однородный ряд. Это создает комические преобразования в значениях слов и позволяет вызвать у

читателя отрицательное отношение к изображаемому, не прибегая ни к одному слову порицания. Вот несколько примеров:

«... *Возле входа в залу толпа... В толпе два молодых купчика усердно жестикулируют руками и ненавидят друг друга*» («Салон де Варьете») [4, с. 91].

«... *Отставной генерал крякнул, стал одной ногой на подножку и поддерживаемый Егором Егорычем, толкнул животом доктора и грузно уселся возле Больвы*» («Петров день») [4, с. 68].

Также речевые контрасты могут создаваться в плане эмоционально-стилистическом. Особенно сильно это видно в так называемых стилистических смешениях, которые создаются различными разностильной лексики: старославянской по происхождению и разговорно-простонародной; разговорно-просторечной и книжной; русской и иноязычной и т. д.

Сочетание лексики старославянского происхождения с разговорно-просторечной в ранних рассказах А. Чехова иногда имеет оттенок фамильярности или вульгарности. Старославянская лексика в этом случае стилистически снижается, теряет свойственную ей торжественность и звучит иронически:

«... *Будь отцом-благодетелем, не дай погибнуть во цвете лет...*» («За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь») [4, с. 22].

«... *Великодушнейший! – завизжал он. – Присоедините длань мою к дланям великих*» («Корреспондент») [4, с. 189]

Комический эффект в приведенных примерах достигается необычным объединением слов, далеких по своей стилистической окраске. Сравните комическое сочетание книжного, высокого стиля «длань» с разговорно-просторечным «завизжал». Это придает речи острый иронический оттенок.

Также комический эффект создается смешением русской и иностранной лексики, при этом комическое возникает как результат неполного усвоения иноязычной лексики и неумелого употребления ее. Это можно наблюдать в таких рассказах Чехова, как «Клевета», «Папаша», «Перед свадьбой», «В вагоне» и т. д.

Иронический голос молодого автора слышен в оригинальном использовании многозначных слов, так писатель создает свежие и смешные преобразования в значениях слов.

Позже Чехов пересматривает отношение к этим средствам комического. Однако уже в этот период, несмотря на указанный стиль легкого юмора, Чехов проявляет себя как крупный писатель, продолжая и развивая лучшие традиции А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя.

Список литературы

1. Бердников Г. А. П. Чехов. Идейные и творческие искания / Г. Бердников. – Л.: Художественная литература, 1970. – С. 228–246.
2. Дерман А.Б. О мастерстве Чехова / А.Б. Дерман. – М.: Сов. писатель, 1959. – 208 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / А.П. Чехов; редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.]; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. – М.: Наука, 1974–1983.